

Неудачная программа

«Человек-невидимка» в Театре миниатюр

Ленинградцы с большим интересом и интересом встречают каждую новую программу Театра миниатюр. Мы любим этот театр за сатирическую направленность его спектаклей, за умение толко подметить и передать смешное, за оригинальность и яркость художественных приемов, за мастерство его ведущего актера и режиссера — заслуженного артиста РСФСР Аркадия Райкина.

В последних программах Райкина стали преобладать крупные, общественно значимые темы. В их решении все сильнее чувствовался щедринский метод сатирического преувеличения и разоблачения пороков. Поэтому и в самом исполнительском мастерстве Райкина проявлялись в полную меру сатирический размах и непринужденность, которые рождаются у актера лишь в столкновении со значительными отрицательными явлениями нашей жизни. Все это и определило успех программы театра.

Недавно театр показал ленинградцам свою новую работу — «Человек-невидимка» (сценарий Я. Зискинда; режиссер А. Закс; художник М. Виноградов). Название программы обещает нерычащие происшествия и интересные, острые положения. С первых сцен зритель, действительно, заинтригован.

...Возвратившись после спектакля в гостиницу, Райкин по ошибке попадает в чужой номер. Здесь он знакомится со старым профессором, который изобрел волшебный эликсир — «как-лики». С помощью этого напитка человек может мгновенно стать невидимым. Райкин выпивает эликсир, и вот уже невидимый идет по городу...

Взятый автором драматургический прием дает возможность главному герою спектакля неожиданно вмешиваться в действия людей и определять их исход. Это вмешательство особенно ценно при столкновении с явлениями отрицательными.

Но этот прием в программе используется неудачно.

Единственная сцена, где невидимка непосредственно участвует в разрешении конфликта, — это «Панино крылышко». Все же остальные сцены и миниатюры являются лишь как бы «подсмотренными» человеком-невидимкой.

Таким образом, прием «невидимки» в программе оказался разочаровывающе обедненным, что и является одной из основных причин неудовлетворенности зрителя.

Разбирая само содержание спектакля, нельзя не отметить, что в нем почти не затрагиваются новые, волнующие темы; недостаточно сатирической остроты и смелости.

В сцене «Калиф на полчаса» (текст Я. Зискинда и В. Гальковского) выведен карьерист и хапуга некий Иван Иванович (А. Райкин). Сегодня у Ивана Ивановича большое событие — наконец-то, его назначили директором плодово-овощной базы. «Дополз на четвереньках», как образно выражается он сам. Теперь-то он набьет себе

карман — своя рука владыка!.. И спустя чудный сон Ивану Ивановичу — он уже не директор, а калиф...

В этой сцене много ярких красок и юмора, но мало бичующей сатиры. Возможность преувеличить и заострить сатиристичность Ивана Ивановича в его положении полновластного восточного владыки упущена.

На нашей эстраде уже много и интересно было сказано о любви. Сцена А. Хазина «Однажды вечером» ничего нового к этому не прибавляет. В эпизодах, из которых она состоит, нет ясной направленности и свежих приемов. Несмотря на то, что А. Райкин и артистка Р. Рома с большой теплотой и юмором ведут свои роли, это не спасает положение.

Не удовлетворяют и некоторые миниатюры нового МХЭТа. Сценка с дворником просто неинтересна, сцена с важной речью не средствами театра, а скорее — газетной карикатуры. Хотелось, чтобы в МХЭТе использовался более злободневный материал.

Наиболее удачной по содержанию и решению является сцена «Гипертония» (автор Я. Зискинда). Это позволяет Райкину нарисовать яркий образ «слабонервного» Степана Кузьмича, некудася по-настоящему лишь о своей личности.

С неожиданной стороны затронута тема отставания нашей кинематографии в сцене «Тревожное дежурство» Л. Ленча, в которой тактично и мягко играет роль мальчика артистка Н. Косоплятова. Приятное впечатление производит сцена «После спектакля», легко и непринужденно сыгранная артистами А. Райкиным, В. Деранковым и Г. Новиковым.

Удачны интермедии «Зачья пашка» и «С точки зрения».

Основную нагрузку в спектакле несет А. Райкин, но, к сожалению, в новой программе мы не увидели ни одной сцены, равной по силе такой, как, например, «Зависть», из прошлых постановок, где бы в полную меру могло проявиться дарование этого талантливого комедийного актера.

Следует сказать, что некоторые актеры Театра миниатюр повторяют краски и приемы, уже использованные ими в прошлых программах.

Сатирическое искусство, особенно эстрадное искусство малых форм, — нелегкое дело. О сегодняшней сатире еще почти не создано никаких теоретических работ, которые помогали бы практикам в их творческих поисках. Это в какой-то степени сказывается и на работе А. Райкина.

Новая программа Театра миниатюр неудачна. Хочется надеяться, что настойчивая и упорная работа творческого коллектива, смелость и неустанные поиски этого эстрадного коллектива приведут к тому, что в ближайшее время мы увидим сатирический спектакль более стройный, умный, острый и смешной.

В. АЛЕКСЕВ,
А. КРОНQB

С М Е Н А
г. Ленинград

7 9 А П Р 1955